

СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Представлен авторский взгляд на современные тенденции обеспечения экологической безопасности. Популярный в настоящее время подход к изучению экологической безопасности через множество самостоятельных и разрозненных прикладных исследований признан несоответствующим современным вызовам и угрозам. Сделан вывод о неизбежности внесения изменений в научную методологию стратегического формирования безопасной экологической среды. В рамках обеспечения экологической безопасности особую остроту приобретает вопрос о разработке стратегии борьбы с эпидемиями. Сделан акцент на особенность обеспечения экологической безопасности государства, которая строится на идее противопоставления суверенитета и трансграничности. Одним из действенных механизмов обеспечения экологической безопасности в настоящее время заявлено формирование экологического сознания.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологическое сознание, национальная безопасность, экологическая преступность, суверенитет.

I. O. Kravchenko

MODERN TENDENCY TO ENSURE ENVIRONMENTAL SAFETY

The author's view on the current trends in ensuring environmental safety is presented. The currently popular approach to the study of environmental safety through a variety of independent and disparate applied studies is recognized as inappropriate to modern challenges and threats. The conclusion is made about the inevitability of making changes in the scientific methodology of strategic formation of a safe ecological environment. Within the framework of ensuring environmental safety, the issue of developing a strategy to combat epidemics is particularly acute. The emphasis is placed on the peculiarity of ensuring the ecological security of the state, which is based on the idea of contrasting sovereignty and cross-border nature. One of the most effective mechanisms for ensuring environmental safety is currently stated to be the formation of environmental awareness.

Keywords: environmental safety, environmental awareness, national security, environmental crime, sovereignty.

Обеспечение национальной безопасности включает в себя множество направлений, одним из которых является формирование экологической безопасности государства. В современном мире состояние природной среды таково, что само по себе уже является глобальной проблемой всего человечества. В последние пятьдесят лет интерес научного сообщества и общества в целом к вопросам формирования безопасной экологической среды находится на пике

популярности. Действительно, те или иные аспекты экологической безопасности активно рассматриваются на просторах научного мира. В качестве примера можно привести данные из научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, которые демонстрируют, что только за последние три года было опубликовано 11 318 работ, посвященных исследованию различных аспектов экологической безопасности, из них только за 2020 г. – 3358 публикаций.

Принципиально важным достижением в развитии законодательной сферы обеспечения национальной безопасности в области экологии является принятие «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной указом Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176. Именно в указанном акте на государственном уровне признаны вызовы и угрозы экологической безопасности, которые подразделяются на глобальные, внутренние и внешние. Примечательно, что принятие данного акта ознаменовало завершение долгого периода неизменного подхода к государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития от 1994 г. Неизменность политики государства в вопросах поддержания безопасности природной среды, продолжающаяся на протяжении двадцати трех лет, – это вопиющий факт проявления безответственности и яркая иллюстрация господствовавшего долгое время принципа недооценки важности охраны природы. За столь долгий период произошли глобальные изменения качества окружающей среды как в стране, так и в мире, что вызывает к разработке актуальных методов и подходов к охране данного блага. Поэтому сам факт утверждения Стратегии экологической безопасности – важный шаг к прогрессивному развитию государства. Символично, что это грандиозное событие произошло именно в 2017 г., объявленном годом экологии.

Очень точная оценка сложившейся ситуации заключается в том, что кризис современности представляет собой не простую сумму проблем политического, экономического, духовного, экологического, демографического и иного характера, а синкрет (сплав) этих проблем, порождающий принципиально новые вызовы для человечества [8, с. 29]. Действительно, популярные прикладные подходы к изучению экологической безопасности в настоящее время не соответствуют реалиям, так как дают фальшивое, не соответствующее действительности представление о данной проблеме. Исследование отдельных аспектов такого колоссального по своему объему явления как экологическая безопасность не позволит увидеть полную картину, оценить реальный масштаб задачи, разработать действенные меры обеспечения и гарантии состояния защищенности природной среды, создающие условия для безопасного существования и развития всего живого на планете Земля. Образно распространенный сейчас в науке подход к изучению экологической безопасности можно представить как попытку осмысления феномена на основе анализа одного пазла в картине, состоящей из тысячи пазлов. Очевидно, что такой подход не соответствует современным вызовам и угрозам национальной безопасности в целом и экологической безопасности, в частности. Не случайно поднимается вопрос о том, что заниматься вопросами экологической безопасности можно только на междисциплинарном уровне [2, с. 52], так как возможности отдельной науки ограниче-

ны ее предметом и методами, а значит, именно научный синтез является единственно возможным методом исследования.

Напрашивается вывод, что назрела необходимость в изменении научных методов стратегического обеспечения экологической безопасности. Отказаться от прикладных исследований, конечно, невозможно, именно они так или иначе находятся в основе, обеспечивая «фундамент» исследования, но необходимо двигаться дальше. Представляется, что основная проблема современной науки в обозначенной области заключается в отсутствии фундаментальных исследований. Научная разработка отдельных аспектов экологической безопасности, безусловно, важна, но сейчас главное заключается в поиске выхода на более глобальный уровень, предполагающий осмысление изученных фрагментов в системе.

В этой связи перспективным комплексным научным направлением исследования является концентрация на разработке стратегического потенциала экологической безопасности. Необходимо отметить, что работа в этом направлении ведется, ведь введен в научный оборот данный термин, определены принципы функционирования, выделены «тренды управления», определены влияющие факторы, предлагаются меры повышения эффективности и т. п. [9]. Это один из примеров философского, основанного на принципе глобализации, подхода к исследованию экологической безопасности. Хотя, думается, что обозначенное направление требует осмысления и адаптации к отечественным реалиям, глубинной проработке и комплекса фундаментальных исследований.

При всем многообразии научных работ в рассматриваемой сфере в настоящее время не сформировалось даже единого понимания сущности рассматриваемого явления. Представление законодателя о понятии экологической безопасности расходится с научными обоснованиями, демонстрируя отсутствие единой парадигмальной основы. Действительно, экологическая безопасность толкуется и как «процесс», и как «система мер», и как «устойчивое состояние», и как «защита», и как «предупреждение ухудшения» состояния природной среды, и как «вероятность ухудшения качества природной среды» [11].

Интерес представляет предложение, высказанное доктором физико-математических наук и кандидатом технических наук о рассмотрении вопроса о разработке стратегии борьбы с эпидемиями в рамках обеспечения экологической безопасности [12, с. 79], что уже само по себе символизирует зарождение междисциплинарности в рассматриваемой сфере национальной безопасности. Особенно ярко это проявляется на фоне решения всеобщей задачи противодействия распространению коронавирусной инфекции как нового вызова мировой безопасности. Пандемия коронавируса выступила в роли триггера, обострив все глобальные проблемы и фактически приблизив их к масштабу катастрофы. Именно поэтому все чаще с трибун можно услышать вывод о том, что мир находится на пороге глобальных перемен в связи с надвигающимся системным кризисом современной цивилизации, что, безусловно, требует переосмысления современной парадигмы развития [6, с. 15].

Примечательно, что обеспечение экологической безопасности как составляющей части национальной безопасности государства лишь на внутреннем уровне без учета транснационального фактора невозможно в свете современ-

ных вызовов человечеству. В свете запущенной пандемией COVID-19 цепочки негативных геополитических изменений становится очевидным, что именно экологические в широком смысле угрозы в контексте глобальных и национальных вызовов должны составить приоритет международных стратегических задач. Таким образом, обеспечение экологической и биологической безопасности определяется как основной предмет сосредоточения усилий всех государств и правительств [5, с. 47].

Нельзя обойти своим вниманием тот факт, что экологическая безопасность государства строится на идеи противопоставления, основываясь на принципиально несопоставимых факторах, по своей сути это политический оксюморон. С одной стороны речь идет о суверенных вопросах, с другой стороны – в экологической сфере о суверенитете можно говорить лишь с определенной долей условности. Ведь независимость государства в обеспечении защищенности экологических прав – это нонсенс. В априори феномен трансграничности является определяющим в понимании сущности экологических отношений.

При этом в соответствии со ст. 72 Конституции РФ вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что еще более затрудняет и усугубляет проблематику в установлении единообразия в обеспечении экологической безопасности. Ведь власти региона тоже осуществляют разработку мер стратегического характера, направленных на обеспечение экологической безопасности на данной территории, на доступном им микроуровне. Таким образом, субъекты Российской Федерации обладают определенной долей независимости в решении вопросов охраны природной среды на своей территории.

С точки зрения эффективности управления государством такое распределение полномочий в сфере природопользования вполне понятно и отвечает элементарным законам логики. Ведь именно на территориальном уровне можно выявить, учесть и непосредственно решать экологические проблемы, проявившиеся на подведомственной земле.

Например, указом Губернатора Иркутской области от 09.09.2020 г. № 256-уг в Иркутской области 2021 год объявлен годом Байкала. Общественность встретила данный акт восторженно, назвав это одним из главных экологических мероприятий на протяжении более 20 лет [1]. Проблема в том, что возможности Иркутской области в обеспечении охраны озера ограничены и не позволяют добиться поставленной задачи в одиночку. Как минимум, здесь необходимо учитывать интересы второго непосредственного игрока – Республику Бурятию, обладающую равными с Иркутской областью конституционными правомочиями по использованию данного природного объекта. Вместе с тем не стоит игнорировать тот факт, что озеро Байкал признано объектом всемирного наследия, поэтому очень трудно в данном аспекте ставить вопрос о приоритете прав и определении границ независимости и самостоятельности. Таким образом, стремление Иркутской области к защите озера Байкал, безусловно, важная региональная инициатива, имеющая все основания для глобального прорыва в решении обозначенной задачи. Однако без системного подхода – это

лишь малая составляющая всех возможностей. Только система мер разного масштаба, направленных на обеспечение устойчивого развития этого природного комплекса в его целостности, может стать стратегически верным решением. Отдельные, разрозненные и локальные акты природоохранной деятельности, к сожалению, малоэффективны. Не случайно В. В. Путин обозначает в качестве вызова планетарного масштаба внедрение принципиально новых природоподобных технологий, позволяющих восстанавливать нарушенный баланс между биосферой и техносферой [4].

В этой связи вполне убедительно звучит вывод о том, что суверенитет в современных условиях можно выделить в качестве препятствующего фактора на пути к достижению «экологического согласия» в международном формате, поскольку наличие собственных национальных интересов различных государств делают многостороннее сотрудничество в данной сфере достаточно проблематичным [10, с. 171]. Особенно остро эта дилемма заявила о себе в современном мире на фоне обостряющихся международных конфликтов, утрате доверия к международным принципам в силу приоритета «двойных стандартов» и усиления геополитической напряженности в целом.

Совершенно справедливо отмечает С. С. Босхолов, что действенных результатов в противодействии экологической преступности можно достичь при реальном изменении отношения государства и общества, граждан страны к проблемам экологической безопасности [3, с. 263].

Одним из действенных и основополагающих механизмов обеспечения экологической безопасности в настоящее время является формирование экологического сознания. Проблема заключается в том, что сейчас не сформировано эталонное экологическое осознание. Этот феномен имеет искаженные характеристики [7]. Экологическое сознание изначально имеет деформированное содержание, что усугубляет проблемы в определении причинного комплекса экологической преступности, разработке мер по ее предупреждению и обеспечению экологической безопасности. Действительно, прежде чем приступать к внедрению конкретных мероприятий, направленных на создание безопасной экологической среды, необходимо подготовить базу для осуществления данной глобальной задачи. Именно модернизированное, избавленное от деформаций общественное экологическое сознание является начальной стадией формирования экологической безопасности. С формирования такого сознания необходимо начать формирование стратегии обеспечения экологической безопасности, соответствующей современным вызовам и угрозам.

Список использованной литературы

1. АиФ в Восточной Сибири. – URL: <https://rg.ru/2020/09/07/reg-sibfo/v-irkutskoj-oblasti-2021-god-stanet-godom-bajkala.html> (дата обращения: 15.05.2021).
2. Алымкуров М. С. Теория экологической безопасности в условиях глобализации / М. С. Алымкуров // Вестник АГУПК. – 2020. – № 27. – С. 49–53.

3. Босхолов С. С. Основы теории национальной безопасности России : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2 / С. С. Босхолов. – Иркутск : Иркут. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – 424 с.

4. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании юбилейной 70-й сессии ГА ООН. Нью-Йорк, 28 сентября 2015 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 15.05.2021).

5. Жаворонкова Н. Г. Экологическая, биологическая, социальная безопасность: организационно-правовой аспект / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов // Lex russica. – 2020. – № 7 (164). – С. 43–49.

6. Колин К. К. Современные приоритеты глобальной безопасности / К. К. Колин // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3–4 (27–28). – С. 15–29.

7. Лавыгина И. В. Экологическое сознание: на пути к познанию : учеб. пособие / И. В. Лавыгина. – Иркутск : Фортпост, 2016. – 98 с.

8. Некипелова В. А. Проблемы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации / В. А. Некипелова, М. Ю. Сологубова // Ростовский научный журнал. – 2018. – № 1 (янв.). – С. 28–36.

9. Панкова Л. Н. Значение экологической безопасности для развития глобальной экономики / Л. Н. Панкова // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 12. – С. 66–69.

10. Туратбекова А. Т. К формированию системы экологической безопасности / А. Т. Туратбекова, Т. М. Джоробеков, Д. Кудайберди уулу // Modern Science. – 2020. – № 4-4. – С. 169–173.

11. Туратбекова А.Т. К вопросу о понятии «экологическая безопасность» / А. Т. Туратбекова, Д. Ш. Нуриев, Ж. Ж. Орозов // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 9-4 (67). – С. 287–289.

12. Харченко С. Г. Реализация стратегии экологической безопасности / С. Г. Харченко, В. Л. Савостьянов // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 2 (35). – С. 78–82.

Информация об авторе

Кравченко Ирина Олеговна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: iokravchenko16@mail.ru.

Author

Kravchenko Irina Olegovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, 11 Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: iokravchenko16@mail.ru.